

№. ——— 1-го Августа 1914 года. ——— 15-й

Неофициальный отдѣлъ.

С Л О В О,

сказанное въ Ардаганскомъ молитвенномъ домѣ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Боголюбимые христіане!

Сегодня—Высокоторжественный день священнаго Миропомазанія и Коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Чтобы лучше оцѣнить и глубже почувствовать великую милость Божію, являемую нашему православному народу Россійской державы въ священномъ Миропомазаніи Благочестивѣйшихъ Царей нашихъ, перенесемъ мыслію за три тысячи лѣтъ тому назадъ, когда юный Давидъ еще пасъ стада отца своего на поляхъ родного ему Виеелеема. Однажды приходитъ въ этотъ городъ пророкъ Самуиль. Онъ останавливается въ домѣ отца Давидова Иессея и выражаетъ желаніе видѣть всѣхъ сыновей его. Иессей представляетъ ему одного за другимъ семь сыновей своихъ, но провидѣць Божій не довольствуясь этимъ, спрашиваетъ: „всѣ ли дѣти здѣсь“? Есть еще меньшій, отвѣчаетъ Иессей: онъ па-

сеть овецъ. „Пошли за нимъ“,—и привели Давида. Самуилъ взялъ рогъ съ елеемъ, и помазаль его, и почилъ Духъ Господень на Давида съ того дня и послѣ. Такъ совершилось священное помазаніе юваго Давида на царство.

Священное писаніе свидѣтельствуеть, что Духъ Божій почиваль на богоизбранномъ Царѣ Израилевомъ: значить, что Онъ просвѣщаль умъ его царственною мудростію, воспламеняль сердце его къ царственному служенію во благо народа своего, укрѣпляль его царственнымъ мужествомъ на предстоящій ему высокій подвигъ своего великаго служенія.

Если такую благодатную силу имѣлъ ветховавѣтный обрядъ помазанія на царство, то кто изъ вѣрующихъ дерзнетъ усумниться въ сугубо-благодатной силѣ новозавѣтнаго таинства священнаго Миропомазанія Боговѣнчанныхъ Царей нашихъ? Много царей на землѣ, но никакой народъ въ мірѣ не имѣеть Самодержавнаго Царя—Божія Помазанника. Это великій даръ есть только нашей Руси православной. Только надъ нашимъ Благочестивѣйшимъ, воистину Христіюлюбивымъ и Богохранимымъ Государемъ, въ день Его священнаго вѣнчанія на царство носится Духъ Господень, какъ Онъ носился послѣ помазанія на царство надъ Богоизбраннымъ сыномъ Іессея—Давидомъ (1 Цар. 16,13). Какъ небо, безспорно лучше земли, и небесное лучше земного: такъ-же безспорно лучшимъ на землѣ должно быть то, что устроено по образу небесному. А Богъ по образу Своего небеснаго Единначалія устроилъ на земли Царя; по образу Своего Вседержительства—Царя Самодержавнаго; по образу Своего Царства непреходящаго—Царя наследственнаго. Нашъ Царь—Помазанникъ Божій, одинъ изъ всѣхъ царей имѣеть входъ во святилище Божіе, къ престолу Царя Небеснаго, чрезъ врата Царскія можетъ причащаться Тѣла и Крови Господней, купно съ священнослужителями у самаго престола Божія, яко единъ отъ лицъ священныхъ.

Дары Св. Духа сугубо изливаются на вѣнчанную Богомъ главу *Самодержца*, освящая и укрѣпляя *Его* на предстоящій *Ему* великій подвигъ царственнаго служенія. При этомъ церковь молится о Немъ, да благословить *Его* Царь царствующихъ, да приметъ *Онъ* силу и премудрость къ правленію и правосудію, до подасть *Ему* все по сердцу *Его* и да укрѣпитъ оружіе *Его* въ день брани. Трогательна минута въ семь священнодѣйствій, когда самъ *Императоръ* смиренно преклоняеть колѣна и читаетъ царственную молитву, которая напоминаетъ премудраго Царя Израильскаго Соломона. Царь Небесный въ священномъ Миропомазаніи ниспосылаетъ нашему Царю земному Свою всемогущую

благодать. И сія благодать просвѣщаетъ умъ Помазанника Божія въ познаніи того, что истинно и богоугодно,—согрѣваетъ *Его* сердце къ добрымъ намѣреніямъ и спасительнымъ дѣламъ, укрѣпляетъ *Его* волю къ совершенію великихъ подвиговъ царственнаго *Его* служенія.

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ, въ самомъ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ Бѣлокаменной, среди православныхъ древне-русскихъ святыхъ, свѣдого и для насъ священнаго Кремля, возсѣвшій на свой прародительскій престолъ возлюбленный *Монархъ*, Его Императорское Величество, Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ нашъ, какъ Божій рабъ и слуга, смиренно склонилъ предъ алтаремъ Божиимъ свое вѣнценосное чело, дабы воспріять помазаніе на царство. Являясь *Самъ* источникомъ силы и всякой власти земной,—Онъ притекъ къ источнику благодати, дабы почерпнуть здѣсь къ правленію и провосудію силу и премудрость и дабы управить достояніе Божіе на путь истины и правды, который приводитъ не только къ благамъ жизни временной, но и вѣчной.

Воголюбивые братья и сестры! вѣруя, что въ священномъ помазаніи на царство *Благочестивѣйшій Монархъ* нашъ принялъ отъ Бога благодатныя силы, освящающія *Его* высокое и многотрудное царское служеніе, возблагодаримъ Бога, даровавшаго намъ въ лицѣ Помазанника Своего истиннаго Отца отечества и Ревнителя православія и вознесемъ пламенные молитвы къ Подателю всѣхъ благъ, да носится Духъ Господень надъ Благочестивѣйшимъ Царемъ нашимъ и содѣйствуетъ *Ему* всѣми естественными и сверхъестественными силами въ царственныхъ *Его* подвигахъ къ утверженію благоденствія Россіи, на пользу Православной Церкви и къ успѣхамъ русскаго оружія на полѣ брани, если то потребуется. Аминь.

Священникъ Константинъ Іоанниди.

Александръ Матвѣевичъ Правдинъ.

Прокуроръ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы.

Биографическій очеркъ*).

(Окончаніе).

Личному авторитету и вліятельному служебному положенію Александра Матвѣевича въ качествѣ Секретаря Консисторіи Комитетъ обязанъ былъ и тѣмъ, что имѣлъ въ зданіи Консисторіи даровое помѣщеніе для бібліотеки,

* См. № 1 и 14 „Вѣстника Грузинскаго Экзархата“ 1914 г.

музея и историческаго архива, и всё удобства для занятій членовъ въ Консисторскомъ архивѣ, и привлеченіемъ значительнаго числа пожертвованій какъ предметами, имѣющими историко-археологическое значеніе, отъ духовенства епархіи, такъ и денежными средствами, необходимыми для печатанія трудовъ Комитета, которые и могли поэтому выходить регулярно по 1-й книгѣ въ годъ.

Подъ редакціей особой редакціонной комиссіи, во главѣ которой стоялъ Александръ Матвѣевичъ, издано комитетомъ за 6-ть лѣтъ предсѣдательствованія Александра Матвѣевича V объемистыхъ выпусковъ сборника подъ названіемъ „Воронежская Старина“, въ которомъ помѣщено большое число какъ сырыхъ матеріаловъ по исторіи Воронежской епархіи, такъ и обработанныхъ научныхъ статей, обратившихъ на себя вниманіе и столичной печати, помѣстившей нѣсколько весьма лестныхъ отзывовъ о „Воронежской Старинѣ“, и Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, которымъ первые три выпуска „Старини“ допущены въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ Семинарій, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, и даже Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, который, отказывая Совѣту Комитета въ разрѣшеніи напечатать въ „Воронежской Старинѣ“ воспоминанія одного изъ питомцевъ мѣстной Семинаріи, какъ на мотивъ отказа указалъ на то, что эти воспоминанія не соотвѣтствовали бы тому серіозному научному достоинству помѣщаемыхъ въ „Воронежской Старинѣ“ статей, которое привыкъ всегда видѣть въ этихъ статьяхъ Цензурный Комитетъ. Можно бы спорить съ тою оцѣнкою, которую далъ Цензурный Комитетъ указаннымъ воспоминаніямъ, но для насъ важно то высокое мнѣніе, которое ставилось у этого Комитета о достоинствѣ статей „Воронежской Старини“.

Самому Александру Матвѣевичу въ „Воронежской Старинѣ“ принадлежать слѣдующія работы:

- 1) *Въ 1-мъ выпускѣ* (1902). Открытіе Комитета (стр. 3—18).
- 2) Акты Дивногорскаго Успенскаго монастыря (матеріалы, извлеченные изъ дѣлъ Консисторіи) (стр. 57—90).
- 3) Объ отношеніяхъ донскихъ казаковъ къ власти Воронежскихъ епископовъ въ періодъ зависимости ихъ отъ Воронежской епископской каедры. Рефератъ, прочитанный въ общемъ собраніи Комитета 3 мая 1901 г. (стр. 164—176).
- 4) Свѣдѣнія объ архивѣ Воронежской духовной Консисторіи и соображенія о разборѣ старыхъ дѣлъ этого архива, объ учрежденіи историческаго архива при Церковномъ Историко-Археологическомъ Комитетѣ (читано въ собраніи Комитета 7 декабря 1901 г.) (стр. 329—338).
- 5) Опись указамъ Св. Синода, относящимся до Воронежской епархіи, хранящимся въ Воронежской духовной Консисторіи за 1743—1850 г. (стр. 339—373).

Во II-мъ выпускѣ (1903 г.):

6) Объ окладной книгѣ Воронежскаго Казеннаго Приказа 1724 г. (стр. 1—21) съ приложеніемъ самой окладной книги (стр. 22—45).

7) Продолженіе описи указовъ Св. Синода, относящихся къ Воронежской епархіи (стр. 281—306).

Въ III-мъ выпускѣ (вышедшемъ въ 1903 г. къ 200-лѣтнему юбилею со дня кончины Св. Митрофана):

8) Всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода и Высочайшая резолюція касательно открытія мощей Св. Митрофана, распоряженіе по сему случаю Св. Митрофана, распоряженіе по сему случаю Св. Синода и преосвященнаго Антонія (стр. 13—21).

9) Игуменство Св. Митрофана въ Макаріевомъ Унженскомъ монастырѣ (1675—1682) (стр. 22—46, отд. отд. стр. 1—25).

10) Лѣтопись Воронежской епархіи за все время управленія ею святителя Митрофана (1862—1703 г.г.) (стр. 270—322, отд. отд. стр. 1—53).

Въ IV-мъ выпускѣ (1904 г.):

11) Три письма Св. Митрофана къ митрополитамъ Сарскимъ и Подонскимъ (съ предисловіемъ) (стр. 145—151).

12) Рукописный сборникъ Митрофанова монастыря № 5 („Разные указы и жалованныя грамоты, относящіяся ко времени Св. Митрофана“) (стр. 152—176).

13) О рукописи сочиненія Св. Тихона Задонскаго: „Нравоученія нѣкая изъ новаго Завѣта и изъ Псалмовъ святыхъ, вкратцѣ собранная“ (стр. 259—264).

14) Объ отношеніяхъ донскихъ казаговъ къ власти Воронежскихъ епископовъ (статья вторая) (стр. 267—288).

Въ V-мъ выпускѣ (1905 г.):

15) Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. Время Епископа Арсенія II (1800—1810). Вторая серія тѣхъ же матеріаловъ, которые подъ тѣмъ же заглавіемъ печатались Александромъ Матвѣвичемъ въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1890—1896 г. (стр. 146—214, отд. отд. стр. 1—68).

16) Воронежская епархіа въ первое десятилѣтіе XIX вѣка (по даннымъ архива Воронежской Духовной Консисторіи). Систематическій сводъ данныхъ изъ матеріаловъ, напечатанныхъ Александромъ Матвѣвичемъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ этомъ же V выпускѣ Воронежской Старины (стр. 217—278, отд. отд. стр. 1—62).

17) Николаевская церковь г. Воронежа. Историческое описаніе съ видомъ церкви (стр. 89—96, отд. отд. стр. 1—8).

Въ VI-мъ выпускѣ (1907 г.):

18) Ранніе браки (на основаніи архивныхъ матеріаловъ) (стр. 267—270).

Кромѣ того по случаю 200-лѣтія со дня кончины Св. Митрофана Александръ Матвѣвичъ напечаталъ въ №№ 16, 18, 19, 20 и 21 „Воронежскихъ

Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1903 г. рядъ „Матеріаловъ для жизнеописанія Св. Митрофана“).

Изъ этихъ работъ Александра Матвѣевича большую научную цѣнность имѣютъ: статья „Объ отношеніи донскихъ казаковъ къ власти Воронежскихъ епископовъ“, рисующая особенное положеніе своевольнаго донскаго казачества въ паствѣ воронежскихъ епископовъ, юбилейныя статьи: „Игуменство Св. Митрофана въ Макаріевомъ Унгенскомъ монастырѣ“ и „Лѣтопись Воронежской епархіи за время управленія ею святителя Митрофана“, въ которыхъ авторъ съ обычною своею добросовѣстностью годъ-за-годомъ возстановляетъ дѣятельность Св. Митрофана и событія, случившіяся при немъ въ Унгенскомъ монастырѣ (1675 — 1682 г.), и въ Воронежской епархіи (1682 — 1703 г.), а также статьи: „Воронежская епархія въ первое десятилѣтіе XIX вѣка“, изображающая полную картину жизни епархіи за время управленія ею умнаго энергичнаго и суроваго епископа Арсенія II.

Среди такой кипучей и разносторонней служебной и научно-литературной дѣятельности Александръ Матвѣевичъ получилъ извѣстіе о назначеніи своемъ Прокуроромъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы: Синодальный указъ объ этомъ послѣдовалъ отъ 30 сентября 1906 года.

Извѣстіе это глубоко поразило всѣхъ сотрудниковъ Александра Матвѣевича по той и другой дѣятельности: за 24 года службы и жизни въ Воронежѣ Александръ Матвѣевичъ крѣпко связалъ себя съ Воронежемъ: помимо служебныхъ, дружескихъ и литературныхъ связей съ воронежцами, Александръ Матвѣевичъ приобрѣлъ такъ сказать полную осѣдлость здѣсь чрезъ вступленіе въ число домовладѣльцевъ г. Воронежа. Наконецъ Александръ Матвѣевичъ обзавелся и такою недвижимостью, какъ мѣсто на Всесвятскомъ кладбищѣ. Все, казалось, указывало на то, что Александръ Матвѣевичъ и скончаетъ дни свои въ томъ же городѣ и въ той епархіи, которымъ онъ посвятилъ годы полнаго расцвѣта своихъ духовныхъ и физическихъ силъ.

Но Господь судилъ иначе: Онъ судилъ Александру Матвѣевичу отбыть изъ Воронежа къ мѣсту высшаго назначенія — въ столицу Кавказа Тифлисъ, отбыть всего на одинъ годъ — для того, чтобы возвратиться оттуда въ Воронежъ въ видѣ бездыханнаго трупца.

Съ неподдѣльной грустью прощался съ своимъ основателемъ Церковный Историко-Археологическій Комитетъ, поднесшій ему по этому случаю вышеизложенный адресъ.

12 ноября въ покояхъ Преосвященнаго Анастасія состоялся прощальный обѣдъ въ честь Александра Матвѣевича. „Самъ Владыка, члены и столоначальники Духовной Консисторіи въ своихъ рѣчахъ съ разныхъ сторонъ охарактеризовали дѣятельность Александра Матвѣевича, облегчившаго своимъ знаніемъ церковныхъ законоположеній и опытностью трудъ Епархіальнаго Епи-

скопа, организовавшаго Консисторское дѣлопроизводство и улучшившаго матеріальное благосостояніе Консисторскихъ чиновниковъ“. Затѣмъ „Владыка благословилъ отъѣзжавшаго въ далекій и тревожный Кавказъ новаго Прокурора Синодальной Конторы иконою Святителя Митрофана, молитвенника и покровителя Воронежской паствы, которой служилъ Александръ Матвѣевичъ“.

Грустные ноты слышались и въ прощальной рѣчи самаго Александра Матвѣевича: „я уѣзжаю, говорилъ онъ: въ страну далекую, физически знойножаркую, но по духовной температурѣ представляющую для меня по меньшей мѣрѣ terra incognita. Помолитесь обо мнѣ, отцы и братья, и пожелайте мнѣ и тамъ обогрѣться, а не заоченѣть въ духовномъ холодѣ.“

Назначеніе Александра Матвѣевича Прокуроромъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы указывало на особенное довѣріе высшей церковной власти къ нему.

Какъ же повелъ дѣло въ Синодальной Конторѣ Александръ Матвѣевичъ? Оставаясь во всемъ вѣренъ себѣ и своему правилу требовать какъ отъ самаго себя, такъ и отъ подчиненныхъ точнаго и добросовѣстнаго исполненія принятыхъ на себя обязанностей, Александръ Матвѣевичъ старался ни въ чемъ не нарушать другого своего правила: быть справедливымъ къ людямъ.

Положеніе, въ которомъ Александръ Матвѣевичъ нашелъ дѣлопроизводство въ Канцеляріи Конторы, было таково же, какъ и положеніе дѣлопроизводства въ Саратовской и Воронежской Консисторіяхъ, когда онъ вступалъ въ исполненіе здѣсь секретарскихъ обязанностей. Энергично принялся Александръ Матвѣевичъ за приведеніе въ порядокъ и канцелярскаго дѣлопроизводства и самаго зданія Конторы. Одновременно съ этимъ Александръ Матвѣевичъ озаботился увеличеніемъ слишкомъ недостаточныхъ окладовъ содержанія служащихъ въ Конторѣ, заведеніемъ бібліотеки для нихъ, выпискою газетъ и журналовъ „для ихъ духовной пищи“ какъ онъ говорилъ, ремонтомъ ихъ запущенныхъ квартиръ и т. п. Какъ и всегда было у Александра Матвѣевича, работа кипѣла, при чемъ Александръ Матвѣевичъ и самъ несмотря на скорое полученную болѣзнь, работалъ, не покладая рукъ, и утромъ и вечеромъ.

Чиновниковъ—грузинъ пріятно поразило то, что Александръ Матвѣевичъ занялся по самоучителю изученіемъ грузинскаго языка.

Трудная дѣятельность Александра Матвѣевича облегчалась добрымъ отношеніемъ и поддержкою Экзарха Грузіи Архіепископа Никона, умнаго, просвѣщеннаго, прямого, тактичнаго и твердаго въ дѣйствованіи Владыки.

„Я знаю, говорить въ своей статьѣ „Памяти Александра Матвѣевича Правдина“, профессоръ Покровскій, что и тамъ (въ Тифлисѣ) въ совершенно новой, своеобразной обстановкѣ, онъ оказался на высотѣ своего положенія. Несомнѣнно, новое живое дѣло должно было удвоить его энергію; онъ горячо взялся за дѣло, и его успѣли уже одѣнить. Предъ нимъ открывались новыя

широкіе горизонты; онъ чувствовалъ наступленіе новой эпохи въ своей жизни, эпохи плодотворной, живой, крупной работы: и запасъ энергіи, и обиліе духовныхъ дарованій, и богатство жизненнаго опыта—все давало основаніе думать, что его трудъ будетъ необходимъ въ рѣшеніи предстоящихъ трудныхъ задачъ, поставленныхъ для церкви бурнымъ теченіемъ современной политической и церковной жизни на Кавказѣ“. Но несуждено было этому сбыться.

Тяжелыя климатическія условія Тифлиса, въ связи съ трудными условіями службы, скоро подточили здоровье Александра Матвѣевича, и овладѣвшая имъ изнурительная кавказская малярія, осложнившаяся страданіемъ печени, свела его въ могилу. Послѣдній мѣсяцъ Александръ Матвѣевичъ не выходилъ въ контору, но даже уже лежа на смертномъ одрѣ, онъ вызывалъ къ себѣ въ квартиру чиновниковъ и занимался дѣлами.

Съ чувствомъ глубокой покорности волѣ Божіей Александръ Матвѣевичъ готовился къ кончинѣ: привелъ въ порядокъ всѣ свои дѣла, причастился Святыхъ Таинъ и принялъ таинство елеосвященія. 2 декабря 1907 г. на 62 году жизни не стало Александра Матвѣевича.

5-го декабря въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ совершено было Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи, въ сослуженіи викарныхъ Преосвященныхъ, членовъ Синодальной Конторы и многихъ священниковъ отпѣваніе его. На эти 4 дня занятія въ Синодальной Конторѣ были прекращены, при чемъ чиновники—грузины неопустительно и утромъ и вечеромъ присутствовали на панихидахъ по скончавшемся, а въ день отпѣванія всѣ шли пѣшкомъ за гробомъ его, несмотря на 6-верстное разстояніе отъ собора до вокзала.

Во время отпѣванія однимъ изъ бывшихъ подчиненныхъ Александра Матвѣевича—столоначальникомъ Синодальной Конторы Г. Вѣнецкимъ была произнесена надгробная рѣчь, въ которой, по словамъ газеты „Кавказъ“ „вполнѣ правдиво охарактеризована свѣтлая личность почившаго“.

„Есть время молчати“ (Еклл. 3, 7),—говоритъ премудрый. Не есть ли это время при гробѣ глубокопочитаемаго Александра Матвѣевича? Да и можно ли словомъ представить великую утрату, понесенную нами и учрежденіемъ, въ которомъ служилъ почившій? Можно ли въ словѣ выразить щемлящую боль печальнаго сердца? Чувство каждаго изъ насъ скажетъ больше, нежели безсильное въ сравненіи съ нимъ, слово. Но нельзя и молчать, чтобы хотя въ общихъ чертахъ не оживить въ памяти каждаго изъ насъ свѣтлый обликъ усопшаго. Нельзя не коснуться при этомъ и его дѣятельности.

Покойный Александръ Матвѣевичъ былъ „мужъ совершененъ въ словѣ“ (Іак. III, 2). У него не было слова поспѣшнаго, необдуманнаго, сказаннаго не кстаті. Рѣчь его всегда была тихая и мирная. Съ нимъ нельзя было даже говорить возбужденно: онъ обладалъ чуднымъ свойствомъ подчинять себѣ людей нервныхъ и приводить ихъ подъ тонъ своей ровной, невозмутимой рѣчи.

Умственное міросозерцаніе Александра Матвѣвича было удивительно ровное, всегда вѣрное себѣ и невозмутимое. Покойный обсуждалъ всякое явленіе всесторонне, со стоическимъ хладнокровіемъ. Казалось, для него не было ничего неожиданнаго, и его воля со всѣми ея движеніями подчинена была одному всеиспытующему разуму. Онъ жилъ и дѣйствовалъ по строго опредѣленнымъ началамъ и остался вѣренъ имъ до конца. Это былъ характеръ—исконный всѣми, но рѣдко находимый—мудрой „золотой середины“.

Но трудныя обязанности выпали на долю Александра Матвѣвича въ нашемъ учрежденіи. Не шумна его была дѣятельность, но многосложна. Много нужно было такта, самообладанія и опытности. Сколько заботъ, тревожныхъ, повидимому мелочныхъ, сколько неудачъ, неприятностей и страданій нравственныхъ. Эта безпокойная, возбуждающая нервы, требующая постояннаго вниманія и напряженія дѣятельность и свела его въ могилу. Его обязанности требовали большихъ душевныхъ усилій. Благодаря этому, смѣръ такъ хладнокровно и быстро подточила его дни. И его уже нѣтъ: холодная могила навѣки скроетъ его отъ насъ. Увезутъ и засыплютъ могильной землею его брвенное тѣло..., а душа его идетъ въ другой міръ—царство Божіей славы и блаженства, гдѣ нѣтъ ни болѣзней ни воздыханій.

„Не страшны ему больше тревоги, волненья:

Онъ прахъ отряхнулъ, и къ жизни иной,
На крыльяхъ надежды, въ обитель спасенья
Къ Творцу воспарилъ бессмертной душой“.

Хотя очи твои, многоуважаемый Александръ Матвѣвичъ, смежились, уста запечатлѣны, но мы вѣримъ, что ты слышишь насъ, а потому позволю же сказать тебѣ послѣднее „прости“. Прости намъ всѣ наши ошибки, неприятности и огорченія, которыя, быть можетъ, мы невольно причинили тебѣ, дабы безъ смущенія мы могли встрѣтиться съ тобой на страшномъ судищи Христовомъ“.

„За короткое время службы своей въ Тифлисѣ, говорится въ некрологѣ, помѣщенномъ въ газетѣ „Кавказъ“ (266), онъ снискалъ симпатіи не только среди служащихъ въ Синодальной Конторѣ, но и со стороны всѣхъ тѣхъ, кто его зналъ такъ или иначе. Всѣ собравшіеся на его похороны, сослуживцы и знакомые, съ чувствомъ искренней скорби проводили гробъ покойнаго до вокзала, а еще съ большей, видимо, скорбью, судя по многочисленнымъ телеграммамъ, узнали о его смерти друзья и прежніе сослуживцы Александра Матвѣвича, особенно въ Воронежѣ, куда тѣло его и направлено къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, согласно желанію почившаго“.

По прибытіи тѣла Александра Матвѣвича въ Воронежъ утромъ 10 декабря, гробъ былъ перенесенъ въ Всесвятскую Кладбищенскую церковь, гдѣ была совершена Высокопресвященнымъ Архіепископомъ Анастасіемъ заупо-

койная литургія, а послѣ нея въ сослуженіи всѣхъ членовъ Консисторіи и почти всѣхъ городскихъ священниковъ панихида.

На гробъ Александра Матвѣевича въ Воронежѣ были возложены вѣнки отъ Духовной Консисторіи, отъ церковнаго Историко-Археологическаго Комитета съ надписью на лентѣ „Воронежскій Церковный Историко-Археологическій Комитетъ своему основателю Александру Матвѣевичу Правдину“ и отъ Воронежской Ученой Архивной Комиссіи.

Въ церкви присутствовали бывшіе сослуживцы Александра Матвѣевича по Консисторіи и очень многіе изъ близкихъ знакомыхъ Александра Матвѣевича.

По окончаніи панихиды гробъ былъ вынесенъ изъ церкви и опущенъ въ могилу на сѣверо-западъ отъ церкви, на мѣстѣ, выбранномъ самимъ почившимъ.

Мы прослѣдили главнымъ образомъ служебную и литературную дѣятельность Александра Матвѣевича. Образцовый, неутомимый работникъ въ той и другой области, Александръ Матвѣевичъ находилъ досугъ для того, чтобы не пропустить ничего выдающагося въ наукѣ и литературѣ. Онъ умѣлъ достать всякую научно-литературную новинку и любилъ подѣлиться этими новинками и своими мыслями по поводу ихъ съ тѣмъ небольшимъ кружкомъ хорошихъ, образованныхъ людей, съ которыми онъ близко сошелся. У него была хорошая, разнообразная бібліотека. Въ числѣ его добрыхъ знакомыхъ, съ которыми онъ велъ дѣятельную корреспонденцію, были крупныя научныя силы, какъ напр. нѣсколько разъ уже упомянутый директоръ С.-Петербургскаго Археологическаго Института, профессоръ Н. В. Покровский, профессоръ М. У. Суворовъ, управляющій С.-Петербургской Синодальной Типографіей А. В. Гавриловъ. Уже въ зрѣлыхъ годахъ Александръ Матвѣевичъ вполне овладѣлъ французскимъ языкомъ, когда то изученнымъ школьно, такъ что могъ читать въ подлинникъ французскихъ классиковъ. Наконецъ, Александръ Матвѣевичъ владѣлъ въ совершенствѣ и славянскимъ языкомъ.

Наша характеристика Александра Матвѣевича была бы не полна, если бы мы не прибавили, что онъ былъ и прекрасный хозяинъ и семьянинъ.

Александръ Матвѣевичъ былъ незаурядною, богато и разнообразно одаренною личностью. Въ лицѣ его Церковь и общество утратили честнаго и полезнаго труженика, который много сдѣлалъ и много еще могъ бы сдѣлать, если бы Господь продлилъ его жизнь. Да воздастъ же ему за всѣ его груди Тотъ, Кто обѣщалъ покой всѣмъ труждающимся. Да будетъ ему вѣчная память въ душахъ тѣхъ, кто зналъ и цѣнилъ его при жизни.

N.

„Можно ли причащать говѣющихъ, и въ частности младенцевъ за литургією преждеосвященныхъ даровъ?“

Задается такой вопросъ въ № 5 „Вѣстника Грузинскаго Экзархата“, и дается на него отрицательный отвѣтъ. По нашему разумѣнію, отъ преждеосвященнаго Агнца можно причащать говѣющихъ, и совершенно правильно поступаютъ упоминаемые въ статьѣ подъ вышеозначеннымъ заголовкомъ настоятель какого-то собора и какого-то города, „заслуженный протоіерей“, и его помощникъ, „тоже заслуженный священникъ и очень набожный старецъ“, причащающіе за преждеосвященною литургією дѣтей-подростковъ.

Съ самыхъ древнихъ временъ установлена литургія преждеосвященныхъ даровъ съ тою цѣлю, какъ говорится въ одномъ изъ руководствъ по изученію Богослуженія православной церкви, „чтобы не лишить вѣрующихъ таинственнаго общенія съ Господомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не нарушать поста и покоянія торжественностью полной литургіи“.

Далѣе, вся конструкція прежде освященной литургіи съ ея молитвословіями и возгласами свидѣтельствуетъ о возможности для всѣхъ вѣрующихъ причащенія св. таинъ на этой литургіи: ектенія о приготовленіи вѣрующихъ къ причащенію, благодарственная за причащеніе и т. д. Какое значеніе имѣлъ бы возгласъ: „Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“, если бы вѣрующимъ возбранялось „приступить“ къ таинству? Не являлся бы этотъ возгласъ пустымъ звукомъ, если бы мы согласились съ толкованіемъ автора статьи, свящ. Т. Л-ва? Вѣдь этотъ возгласъ произносится послѣ того, какъ священнослужители уже причастились въ алтарѣ.

Приводимыя изъ „Учительнаго Извѣстія“ наставленія о порядкѣ приготовления вѣрующихъ къ причащенію ничего не говорятъ противъ возможности причащенія мірянъ на преждеосвященной литургіи.

Что же касается продолжительности времени говѣнія, то „по нуждѣ“ она можетъ быть сокращаема съ 7 до одного дня. 7—10 лѣтніе подростки не могутъ выстаивать долгихъ службъ въ теченіе 7 дней; это, я думаю, должно быть очевидно для всякаго; слѣдовательно, тутъ является та „нужда“ въ сокращеніи времени говѣнія, о которой говорится въ „Учительномъ Извѣстіи“. Равнымъ образомъ можетъ быть сокращаемъ срокъ говѣнія и для взрослыхъ, смотря по нуждамъ ихъ. Да, наконецъ, многіе могутъ семидневный срокъ говѣнія, по разнымъ житейскимъ обстоятельствамъ, начинать со среды и заканчивать въ слѣдующую среду, въ тѣхъ церквахъ, въ которыхъ въ великомъ посту

совершается каждодневная служба. Для такихъ лицъ внимательный къ ихъ нуждамъ пастыръ найдетъ и время и возможность прочесть вечернее и утреннее правило.

Думается, что не грѣшатъ и тѣ священнослужители, которые причащаютъ младенцевъ на преждеосвященной литургіи, такъ какъ можно ли утверждать, что вливаемое въ св. чашу вино послѣ опущенія въ него преждеосвященнаго Агнца остается простымъ обыкновеннымъ виномъ?

Свящ. Х. Ц.

Къ вопросу о причащеніи взрослыхъ и младенцевъ за Литургією Преждеосвященныхъ Даровъ.

Въ № 8-мъ „Вѣстника Грузин. Экзархата“ за сей годъ помѣщены двѣ замѣтки на статью мою, напечатанную въ № 6 того же духовнаго органа, по вопросу о причащеніи взрослыхъ и младенцевъ за литургією Преждеосвященныхъ Даровъ.

Не имѣя на желанія, ни, тѣмъ болѣе, основанія полемизировать съ достопочтенными авторами замѣтокъ: о. Архим. Н-ромъ и свящ. Авр. Ивановымъ, такъ какъ принципиально мы согласны, я всетаки считаю своимъ правомъ сказать нѣсколько словъ тому и другому изъ своихъ оппонентовъ.

О. Архимандр. Н-ръ, соглашаясь съ положеніемъ, что „мы не должны за Преждеосвященною Литургією приобщать грудныхъ младенцевъ“, далѣе говоритъ: „а такихъ младенцевъ, которые могутъ принять твердую пищу, и взрослыхъ говѣющихъ безъ сомнѣнія должны приобщать“. Такое заключеніе на практикѣ можетъ создать немалое затрудненіе для священника. Представьте такое положеніе: приходятъ, напр., нѣсколько матерей съ дѣтьми, желая причастить ихъ Св. Таинъ за Литургією Преждеосвященныхъ Даровъ. Священнику, конечно, некогда справляться въ метрикахъ и вотъ онъ одного младенца, который, по его мнѣнію, можетъ принять твердую пищу, причащаетъ, а матери другого отказываетъ. Получится, конечно, въ лучшемъ случаѣ—недоумѣніе, въ худшемъ—недовольство священникомъ и, чего добраго, заподовѣрніе его въ пристрастіи. Помимо этого, не безызвѣстно намъ—священникамъ, что дѣти не только простонародія, но и интеллигентныхъ родителей, имѣя 3—4 года отъ роду и прекрасно питаются дома твердою пищею, въ храмѣ, вслѣдствіе необычной обстановки и другихъ причинъ, держать себя крайне неспокойно, кричать, отъ свя-

щенника отворачиваются, не хотѣя раскрыть рта и иногда выплевываютъ частицы Св. Крови Господней.

Поэтому, не лучше-ли держаться того порядка, чтобы за Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ причащать дѣтей-младенцевъ только въ видѣ исключенія, въ случаѣ серьезной болѣзни младенца, и при томъ причащать дѣтей не моложе 5—6 лѣтъ.

О. Авр. Ивановъ, въ замѣткѣ своей, въ категорическомъ, не допускающемъ возраженій, тонѣ говорить: „авторъ статьи рѣшилъ вопросъ неправильно.... Отрицая возможность причащенія вѣрующихъ за Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, упускаетъ изъ виду цѣль установленія этой самой Литургіи“. Далѣе, о. Авр. Ивановъ приводитъ выдержки изъ чинослѣдованія Божественной Преждеосвященной Литургіи и говоритъ о такихъ истинахъ, которыя общеизвѣстны „ученикамъ 3 класса среднихъ учебныхъ заведеній“, какъ самъ же онъ говоритъ въ концѣ своей замѣтки. Къ словамъ автора добавимъ: тѣмъ болѣе извѣстны всякому православному священнику.

Считаемъ долгомъ довести до свѣдѣнія о. Авр. Иванова, что у насъ и мысли не было „отрицать возможность причащенія вѣрующихъ за литургію Преждеосвященныхъ Даровъ“. Въ п. 3 нашей статьи говорится, что причащать мірянъ *можно* въ случаѣ только крайней нужды, а далѣе, въ концѣ статьи, сказано: „причащеніе мірянъ, хотя бы и подростковъ, *допускать* за этой литургіей только въ исключительныхъ случаяхъ“. Какимъ образомъ изъ этихъ положеній вытекаетъ заключеніе, что я *отрицаю* возможность причащенія вѣрующихъ за литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, пусть рѣшитъ самъ о. Авр., я же повторю, что причащать можно, но въ рѣдкихъ случаяхъ.

Оба почтенныхъ автора „Замѣтокъ“ дѣлаютъ мнѣ косвенный упрекъ въ осужденіи собратьевъ—священниковъ.

Будучи далекъ отъ этой мысли и стараясь въ жизни и обращеніи со всѣми руководиться наставленіемъ Господа Иисуса Христа: „не судите, да не судимы будете“ (Мѣ. VII, 1), я нахожу нужнымъ разъяснить, какими побужденіями руководился я, посылая въ печать свою наскоро составленную статью.

Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что тотъ порядокъ, который установленъ для приготовляющихся къ Св. Причащенію въ теченіе 7 дней, имѣетъ глубокое религіозно-воспитательное значеніе. Ежедневнымъ неоднократнымъ молитвословіемъ, часто и съ умиленіемъ повторяемою молитвою Св. Ефрема Сирина съ земными поклонами, воздержаніемъ въ пищѣ и т. п. Св. Церковь внушаетъ вѣрующему во-1-хъ, понятіе о величій и святости того Таинства, къ которому онъ готовится, а

съ другой стороны, стремится пробудить въ сознаніи каждаго чувство горькаго сокрушенія и плача о грѣхахъ своихъ, вызвать твердое намѣреніе исправить свою жизнь, не повторять того, въ чемъ упрекаетъ кающаяся совѣсть. И мы—священники и пастыри—въ это, наилучшее для духовнаго сѣянія правды и добра, время должны съ особенною энергіею и любовью приходить на помощь къ чадамъ духовнымъ, своими простыми, но отъ искренняго сердца наставленіями старааясь воугрѣвать то покаянное чувство, которое желательно пробудить въ душѣ каждаго готовящагося ко св. Причащенію. И если такое религіозно-воспитательное вліяніе во время говѣнія простирается на всякаго взрослоаго, даже престарѣлаго христіанина, тѣмъ болѣе оно должно быть направляемо на впечатлительныя отроческія и юныя сердца. Между тѣмъ, причащеніе подростковъ за литургіею Преждеосвященныхъ Даровъ, если оно вводится въ обычный порядокъ великопостнаго времени, идетъ какъ разъ противъ намѣченной религіозно-воспитательной цѣли. Мы—пастыри—какъ будто молчаливо соглашаемся съ тѣмъ, что дѣтямъ въ церкви скучно, долго держать ихъ здѣсь нѣтъ надобности. Результатомъ этого бывають такого рода прискорбныя, по нашему мнѣнію, факта, что дѣти, напр., цѣлаго учебнаго заведенія въ два дня успѣвають и приготоваются, и исповѣдаться, и причаститься. Такое спѣшное выполненіе святого христіанскаго долга едвали оставитъ въ душѣ дѣтей, не говоримъ—глубокій, а хотя какой нибудь спасительный слѣдъ. Скорѣе всего дѣти подумаютъ, а пожалуй и скажутъ: „ну, отбыли повинность!“ А если такъ, то согласитесь, что это очень печально.

Далѣе. День причащенія для вѣрующихъ является, да и долженъ быть свѣтлымъ, радостнымъ, бодрящимъ праздникомъ, а какъ извѣстно, празднику должна соотвѣтствовать необычная, праздничная обстановка. По уставу православной Церкви все къ этому и направлено. И въ какомъ дивномъ, послѣдовательномъ сочетаніи! Рѣдкій благовѣсть къ богослуженію въ теченіе первыхъ пяти дней недѣли, слабое освященіе храма, чтеніе покаянныхъ молитвъ, псалмовъ, по средамъ и пятницамъ—замѣна полной литургіи литургіею сокращенной съ великими поклонами и колѣнопреклонной молитвой „да исправится молитва моя“, наконецъ, скромное одѣяніе богомольцевъ и сосредоточенность лицъ,— все это можетъ и должно вызывать въ душѣ говѣющихъ чувство глубокой скорби о грѣхахъ и порокахъ. А если ко всему этому батюшка въ концѣ великопостныхъ богослуженій будетъ говорить хотя немного простыхъ, задушевныхъ словъ молящимся съ призывомъ къ покаянію, то готовящіяся къ св. Причащенію могутъ, дѣйствительно, приходить

въ такое состояніе, которое, по апостолу, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ (2 кор. 7, 10) т. е. вызываетъ неизмѣнную рѣшимость стать на путь исправленія и благочестія. А это и требуется, къ тому и ведетъ вся подготовительная ко Св Причащенію недѣля. Наступаетъ суббота, день причащенія говѣющихъ, день, въ который особенно сильно, такъ сказать,—осязательно переживаетъ свое тѣснѣйшее единеніе со Христомъ всякій причастникъ Св. Тайнъ. Вся обстановка церковная мѣняется. Богослуженіе уже болѣе торжественное, масса пылающихъ свѣчей, совершается литургія Св. Іоанна Златоустаго; молящіяся—въ бѣлыхъ, праздничныхъ одеждахъ, у всѣхъ на лицахъ благоговѣйное настроеніе. Рядомъ со взрослыми и дѣти—подростки, которые, какъ извѣстно, любятъ во всемъ подражать взрослымъ, копируютъ ихъ. Если даже они не представляютъ ясно, въ чемъ сущность Тайнства, то всеже окружающая обстановка безъ словъ говорить имъ, что предстоитъ что-то великое, важное. Наступаетъ моментъ Св. Причащенія. Чинно, въ порядкѣ, со сложенными крестообразно на груди руками подходятъ говѣющіе къ Св. Чашѣ, благоговѣйно принимаютъ Пречистое Тѣло и Кровь Господа Іисуса Христа, запиваютъ пріятной теплотой, поздравляютъ другъ друга съ принятіемъ Св. Тайнъ. Чудная, умилительная картина! На всякаго вѣрующаго этотъ моментъ производитъ неизгладимое впечатлѣніе, а на дѣтей—подростковъ особенно. Эти святая минуты иногда вспоминаются всю жизнь и блещутъ, свѣтятъ яркой звѣздочкой вѣры на хмуромъ, скорбномъ фонѣ жизни.

Теперь представьте себѣ среду или пятницу великаго поста и причащеніе дѣтей за литургією Преждеосвященныхъ Даровъ. Кругомъ пока та же великопостная, будничная обстановка: покаянныя молитвы, великіе поклоны, взрослые въ обычномъ пока, а не торжественно—праздничномъ настроеніи. Получается совсѣмъ иная картина; дѣти не видятъ для себя поучительныхъ, назидательныхъ примѣровъ взрослых и подходятъ къ св. Причащенію съ обычною для дѣтскаго возраста разсѣянностію и поспѣшностію. И намъ думается, что вслѣдствіе этого т. е. вслѣдствіе причащенія дѣтей за литургією Преждеосвященныхъ Даровъ отдѣльно отъ взрослыхъ упускается одинъ изъ рѣдкихъ моментовъ въ ихъ жизни, когда они—дѣти—особенно предрасположены къ воспріятію и переживанію высокихъ религіозныхъ чувствъ и молитвеннаго восторга.

Вотъ изъ-за какихъ побужденій была написана наша первая статья. Не осудить собратьевъ-священниковъ желалъ я, ибо перваго себя самого считаю самымъ недостойнымъ служителемъ алтаря Господня, а изъ-за того, чтобы собратья-священники подумали надъ поставленнымъ

вопросомъ и не выдѣляли бы дѣтей подростковъ отъ взрослыхъ въ участіи Трапезы Господней.

Возражать мнѣ: это дѣлается, скажутъ, ради удобства и во избѣжаніе скопленія большого количества причастниковъ въ субботу. Но во-1-хъ причащеніе дѣтей подростковъ можетъ продлить Богослуженіе на полчаса, самое большее—на часъ; ради сокращенія Богослуженія на столь незначительное время выдѣлять дѣтей отъ совмѣстнаго участія со взрослыми въ томъ пирѣ вѣры, который предлагается вѣрующимъ въ день причащенія Св. Таинъ, едвали одобрительно, а во-2-хъ избѣгать неудобства и сравнительно поздняго окончанія Богослуженія въ день причащенія Св. Таинъ можно болѣе простымъ путемъ: на часъ раньше начать литургію.

Засимъ въ № 10 „Вѣстника Грузинскаго Экзарха“ напечатана статья по данному вопросу, подписанная Протоіереемъ Озургетскаго собора благочиннымъ Д. Думбадзе.

Не возражаю почтенному о. Протоіерею, что Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ установлена для того, „чтобы не лишить вѣрующихъ на дни великаго поста духовнаго утѣшенія, духовной пищи, Тѣла и Крови І. Христа“. Соглашаюсь, что „придостоившіеся“ могутъ причащаться св. Таинъ и на Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, хотя, повторяю, въ рѣдкихъ случаяхъ, а почему,—о томъ достаточно сказано въ отвѣтѣ моемъ на двѣ замѣтки № 8 и въ 1-й статьѣ № 6.

Не могу не возразить только противъ того, якобы повсюднаго въ Грузинской церкви, обычая „допускать младенцевъ ко Св. Причастію Тѣломъ и Кровію І. Христа“, для таковой цѣли, какъ утверждаетъ о. Протоіерей Д. Думбадзе, „іерей служащій отламываетъ отъ Тѣла самую малую частицу и съ Кровію на полной Литургіи или освященнымъ виномъ на неполной Литургіи причащаетъ дѣтей и младенцевъ“ (стр. 356). Сомнѣваюсь, подшится-ли подъ этимъ утвержденіемъ всякій грузинскій іерей. Самый процессъ „отламыванія“ малой частицы Тѣла Христова представляется трудно выполнимымъ и принятіе въ такомъ видѣ Св. Даровъ младенцемъ, не могущимъ вкушать твердой пищи, едвали возможнымъ.

Каждому священнику извѣстно, съ какимъ благоговѣніемъ вниманіемъ и опасеніемъ онъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы при причащеніи Св. Даровъ ни единая малѣйшая частица Тѣла и Крови Христовой не уканула на землю. Можетъ-ли быть увѣренъ іерей, что грудной младенецъ, дѣйствительно, проглотитъ преподанную ему вмѣстѣ съ Кровію малую частицу Св. Тѣла? А если не проглотитъ, а естественнымъ для дѣтей путемъ выплюнетъ эту Святую частицу, то на

комъ будетъ грѣхъ поруганія Святыни Господней? Поэтому, и утверженіе Прот. Думбадзе представляется мало искреннимъ. Скорѣе всего можетъ быть то, что на Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ дѣтей причащаютъ однимъ освященнымъ виномъ, а насколько это допустимо и позволительно, я сказалъ въ своей первой статьѣ.

О. Протоіерей: спрашиваетъ „Откуда заведенъ въ Русской Церкви обычай давать дѣтямъ причастіе подъ видомъ Крови?“ Долженъ признаться, что я лишенъ возможности просмотрѣть постановленія Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ, въ коихъ можно бы найти основаніе для такой практики. Скажу только, что обычай этотъ вполне естествененъ: грудные младенцы не могутъ вкушать твердой пищи. И никто изъ безпристрастныхъ совопросниковъ не будетъ видѣть въ этомъ обычаѣ подражанія католической церкви, какъ никто не упрекнетъ православнаго священника въ уподобленіи католической церкви, если онъ будетъ крестить очень слабаго младенца не чрезъ погруженіе, а путемъ обливанія.

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г. (№ 17, стр. 598) было разъяснено для всей Православной Церкви, слѣдовательно и для Грузинской, что безопасно слѣдовать *отъ древнихъ вѣковъ* установившемуся обычаю: причащать дѣтей *подъ однимъ видомъ Крови Господней* до семилѣтняго возраста.

Въ „Настольной книгѣ для священнослужителей“ С. В. Булгакова, изд. второе, въ примѣч. на стр. 1042 говорится: „Обычай причащать подъ обоими видами только съ 7 лѣтъ настолько общепринятъ въ Церкви Православной (а не Русской только), что имѣетъ силу закона, не допускающаго исключеній даже и по „убѣдительно-слезной“ просьбѣ родителей; во избѣжаніе же ропота со стороны послѣднихъ дѣло священника—разъяснить имъ силу и значеніе этого обычая“.

Разъясненіе же это должно быть, конечно, направлено къ тому, чтобы убѣдить родителей, что причащеніе младенцевъ хотя и подъ однимъ видомъ Крови Господней сообщаетъ имъ спасительную благодать и даетъ имъ возможность тѣснѣйшаго единенія со Христомъ.

Поэтому, напрасно говорить о. Протоіерей, что указъ св. Синода (не сказано только, какого года) причинилъ глубоковѣрующимъ людямъ скорбь. При правильномъ разъясненіи не можетъ быть мѣста для скорби родителей, многіе изъ которыхъ даже съ крещеніемъ младенцевъ не особенно спѣшатъ, откладывая таковое на годъ, два, а парѣдка—чуть не до семилѣтняго возраста, какъ это не безызвѣстно Прот. Думбадзе.

На этомъ я хотѣлъ бы кончить, но характеръ статьи, подписанной Прот. Думбадзе, побуждаетъ сказать еще нѣсколько словъ.

При обмѣнѣ мнѣній и рѣшеній какихъ либо вопросовъ всегда желательнѣе видѣть объективное, безпристрастное отношеніе къ данному вопросу. Когда же вносятся субъективизмъ и проглядываетъ какая-либо тѣнь раздраженія, то правильнаго рѣшенія вопроса быть не можетъ.

Субъективный характеръ статьи Прот. Д. Думбадзе видѣнъ съ первыхъ словъ. „Не даромъ говорится: съ своимъ уставомъ не суйся въ чужой монастырь“, такъ начинается статья Прот. Думбадзе.

Очевидно, въ мысляхъ автора прошелъ извѣстный умственный процессъ (какой—не трудно разгадать), въ результатъ коего и явилось вышеприведенное заключеніе, послужившее началомъ статьи. Позволительно спросить: съ какимъ это „своимъ“ уставомъ? Уставъ и порядокъ совершенія таинствъ, а не обрядовъ или обычаевъ, какъ выражается о. Протоіерей Думбадзе, писанъ не для русской только Церкви, а вообще—для Православной Церкви, каковою, наряду съ Русскою, является и Грузинская Церковь, и одинаково обязательнъ, къ какой бы національности Церковь ни принадлежала. Въ статьѣ на двѣ замѣтки № 8 мною выяснено, что не желаніе навязать практику Русской Церкви для Грузинской руководило мною, а единственно: духовно-нравственная польза православно вѣрующихъ, въ томъ числѣ и Грузинъ.

Далѣе. Въ статьѣ Прот. Думбадзе говорится: „Сія (Грузинская) Церковь, строго слѣдуя постановленіямъ 7-мъ Вселенскихъ Соборовъ и правиламъ Св. Апостоловъ, не имѣла и нынѣ не имѣетъ ни еретиковъ, ни раскольниковъ, каковыми отступниками были обуреваемы другія Церкви“. Конечно, подъ „другими, обуреваемыми отступниками“ церквями, разумѣется въ данномъ случаѣ Русская Церковь. Съ прискорбіемъ признаемъ это. Да, въ Русской Церкви было и есть много сектантовъ и раскольниковъ. Но фактъ этотъ имѣетъ и другую сторону: онъ говоритъ о томъ, что въ нѣдрахъ русскаго народа живетъ интенсивное религиозное движеніе, богоискательство. Но нельзя категорически утверждать, что Грузинская Церковь „не имѣла и не имѣетъ“ ни сектантовъ, ни отступниковъ. Кому же неизвѣстно, что и въ Закавказьѣ не только существуютъ, но и усиленно пропагандируется сектантство, для борьбы съ каковымъ недавно только выработанъ и въ Бозѣ почившимъ Экзархомъ Архіепископомъ Алексіемъ утвержденъ „Уставъ братства ревнителей православія“. Это—съ одной стороны; съ другой: не менѣе печальное явленіе, что приходскіе храмы Гуріи пустыютъ, жизнь православныхъ Грузинъ идетъ мимо, а не подъ сѣнью православной Церкви, наблюдается опасная религиозная индиффе-

рентность. Говорить послѣ этого, что Грузинская Церковь не имѣетъ ни еретиковъ, ни раскольниковъ, значить: закрывать глаза, не видѣть дѣйствительности, серьезной духовной болѣзни нашего времени и гордиться высокими доблестями предковъ. Послѣднія мы съ великимъ и искреннимъ уваженіемъ признаемъ и преклоняемся предъ ними. Драгоцѣнные священные памятники, хранящіеся въ монастыряхъ Грузіи, дивныя богослужебныя рукописныя книги, фресковыя украшенія храмовъ и т. д.—все это свидѣтельствуетъ о высокой когда-то религиозной настроенности. Но—то были предки, не то представляютъ потомки.

Засимъ считая вопросъ исчерпаннымъ, отъ дальнѣйшаго обсужденія его, а тѣмъ болѣе—отъ полемики по поводу его, отказываюсь.

Священникъ Т. Лавровъ.

Освященіе храма въ сел. Петро-Павловкѣ, Карсской области.

Поистинѣ духовно-радостное торжество совершилось въ переселенческомъ селѣ Ново-Павловкѣ, Карсской области, въ понедѣльникъ, 30 іюня. На томъ именно мѣстѣ, гдѣ раньше, еще при Турецкомъ владычествѣ, жили турки и исповѣдывали Магомета, а по взятіи этого края кровью славныхъ сыновъ Православной Россіи—жили враги Св. Православной церкви—духоборы, вѣбутовавшіеся противъ Русскаго Царя-батюшки! и отказавшіеся въ отдачѣ своихъ дѣтей на военную службу, 30 іюня освященъ православный храмъ во имя святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла Пресвященнымъ Пименомъ, Епископомъ Эриванскимъ.

На сколько это первое въ религиозной жизни русскихъ переселенцевъ Карсской области церковное торжество доставило христіанское утѣшеніе русскимъ переселенцамъ, прибывшимъ изъ разныхъ сосѣднихъ селъ на торжество, на столько-же это радостное событіе оживило и пробудило въ сердцахъ и помысленіяхъ ихъ давнишнее желаніе имѣть въ каждомъ селѣ храмъ Божій. Жители села Петро-Павловки, поселенные здѣсь правительствомъ въ 1900 году вмѣсто выселившихся въ Америку духоборъ, долго терпѣли великую нужду въ православномъ храмѣ и свои религиозныя чувства удовлетворяли лишь по крайней необходимости совершаемыми таинствами и церковными богослуженіями въ ветхомъ, мрачномъ и близкомъ къ разрушенію простомъ домѣ. При видѣ этого дома, крытаго землею и положительно не похожаго не только на церковь, но даже и на молитвенный домъ, сердце обливалось кровью и на глазахъ всякаго православнаго человѣка, кому только

дорого все святое православное, напрашивались слезы... Оставившіе и родину, и милые родные хаты, и близкихъ своихъ по крови и плоти нынѣшніе Петро-Павловцы, поселившіеся на этой окраинѣ изъ разныхъ губерній необъятнаго нашего Государства, находясь безъ храма Божія, съ болью сердца, подобно іудеямъ, жившимъ волею судьбы въ Вавилонѣ, постоянно горевали и вспоминали тѣ благолѣпные храмы, въ которыхъ молились они у себя на родинѣ. Но благодаря заботамъ нашего Правительства, всегда пекушагося объ улучшеніи какъ матеріальнаго быта нашихъ переселенцевъ, такъ и религіознаго, постройка каменнаго храма въ Петро-Павловкѣ въ маѣ мѣсяцѣ сего года была совершенно окончена. Какъ только постройка сего храма стала подходить къ концу, съ особенною радостію стали поговаривать объ освященіи его не только Петро-Павловцы, но и всѣ другіе крестьяне сосѣднихъ переселенческихъ приходоѡвъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали торжества освященія сего храма и на устахъ каждаго только и было „въ Петро-Павловкѣ на второй день пасхи освящаютъ храмъ... на Троицу пріѣдетъ архіерей освящать Петро-Павловскій храмъ“ и проч... Но вотъ, наконецъ, наступилъ давно ожидаемый народомъ день: съ 20-го іюня стали утвердительно говорить всѣ, что: „о. благочинный и Петро-Павловскій священникъ поѣхали въ Тифлисъ пригласить архіерея для освященія 30 іюня Петро-Павловскаго храма“... Окончательно убѣдившись въ двѣ освященія Петро-Павловскаго храма, всѣ православные переселенцы, заброшенные волнами житейскаго моря на эту окраину, съ глубокою вѣрою и радостно сіяющими лицами стали готовиться они къ предстоящему торжеству. Еще за недѣлю впередъ мнѣ пришлось видѣть какъ мои прихожане приглашали другъ друга поѣхать на освященіе храма: „поѣдъмъ, кумъ, въ Питро-Павловку и помолымся въ новомъ храмѣ—говорилъ одинъ; „Гаврыль Степанычъ!—у тебя лошады ныма, поѣдъмъ я тебя подвезу“—говорилъ другой своему сосѣду, а третіе, радуясь освященію храма, не менѣе того ликовали пріѣзду Преосвященнаго и говорили: „Слава Тиѡѣ, Господы, хошь разъ еще увидымъ архіерея и поцѣлуымъ его св. десницу“... Такъ готовились всѣ переселенцы Карскаго области къ пріѣзду православнаго русскаго архіерея и освященію новаго Петро-Павловскаго храма... Еще 28 іюня г. Шурагельскимъ участковымъ начальникомъ было сообщено священникамъ близъ полотна желѣзной дороги лежащихъ приходоѡвъ, что Преосвященный Пименъ, Епископъ Эриванскій, слѣдуя въ сел. Петро-Павловку на освященіе храма, 29 іюня, въ 11 ч. утра прибудетъ на станцію „Караялъ“. Ровно въ 11 ч. утра тихо подошеть поѣздъ къ станціи „Караялъ“, гдѣ Владыку ожидали для сопро-

вожденія его до станціи „Вапшъ-Кадыкляръ“ и оттуда въ сел. Петро-Павловку: Карскій губернаторъ г. Подгурскій, начальникъ Округа Левитскій, участковый начальникъ Рамфопуло и благочинный церковей Карскаго округа о. Георгій Карибовъ. Здѣсь же на станціи „Караялъ“ Владыку встрѣтилъ священникъ Плодородненскаго прихода Мчедлидзе съ хоромъ пѣвчихъ своей церкви, священникъ Голицынскаго прихода о. Шошинъ и почетныя лица изъ крестьянъ Плодородненскаго и Голицынскаго обществъ. Какъ только поѣздъ остановился, Плодородненскій хоръ пѣвчихъ, состоящій изъ крестьянскихъ дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ—управляемый псаломщикомъ Дрягуновымъ, Владыку привѣтствовалъ съ стройнымъ пѣніемъ: „Достойно есть“... а какъ только Владыка Пимень показался изъ вагона и осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ встрѣчавшій его народъ, хоръ грянулъ въ отвѣтъ ему: „Исполла, эти деспота“. Владыка до отхода поѣзда благословлялъ народъ и пѣвчіе пѣли „Спаси, Господи, люди твоя“... А какъ только Владыка вошелъ въ вагонъ и поѣздъ сталъ отходить со станціи, пѣвчіе поощренныя благодарностью Владыки и его отеческой лаской, смѣло и стройно пропѣли въ слѣдъ ему „Многая лѣта“... Изъ Тифлиса Владыку сопровождали: протоіерей Тотибадзе, Епархіальный миссіонеръ А. И. Платоновъ, помощникъ протодіакона Пхаладзе, діакона: Самадаловъ, Слободяненко Исаевъ и хоръ Экзаршескихъ пѣвчихъ. Въ 12 часовъ дня Владыка уже былъ на станціи „Вапшъ-Кадыкляръ“, откуда предстояла ему поѣздка на фаятонѣ въ сел. Петро-Павловку, отстоящую отъ желѣзно-дорожной станціи въ 2 $\frac{1}{2}$ вер. въ сторону. Здѣсь, на желѣзно-дорожной платформѣ, начальникомъ станціи была устроена великолѣпная арка изъ разныхъ живыхъ цвѣтовъ съ слѣдующими словами: „Владыка Пимень, благослови“... Отсюда Его Преосвященство вмѣстѣ съ Карскимъ Губернаторомъ поѣхалъ до Петро-Павловки на фаятовѣ, а сопровождавшіе его лица на линейкахъ и мѣстныхъ фургонахъ. Чудная солнечная погода, что очень рѣдко бываетъ съ апрѣля этого года у насъ въ Карской области большую торжественность придавала пріѣзду Владыки. Его Преосвященство по пріѣздѣ въ Петро-Павловку направился въ старую церковь, гдѣ, по окончаніи литургіи, духовенство въ облаченіяхъ, а мѣстный священникъ о. Георгій Билбиловъ съ крестомъ въ рукахъ ожидали Владыку. При входѣ въ церковь священникъ Билбиловъ обратился къ Владыкѣ съ краткою рѣчью, въ которой благодаривъ Его Преосвященство за пріѣздъ въ Петро-Павловку для освященія храма ихъ, просилъ Владыку усугубить свою Архипастырскую молитву при освященіи храма. За маломѣстительностью старой церкви, которая и тѣсна, и низка, мрачна, Владыка

вышелъ на церковную площадь и тамъ въ сослуженіи протоіерея Тотибадзе, благочинныхъ: Карибова и Политова, священниковъ: Карибова, Политова, Билбилова, Мчедлидзе, Якиманскаго, Жмыря и Жедриискаго, въ присутствіи Карскаго Губернатора и множества молящихся, совершилъ молебень святымъ Первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу по случаю храмоваго въ этотъ день Петро-Павловскаго правдника.

По окончаніи многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Его Преосвященству, Епископу Эриванскому Пимену, начальнику Карскаго округа, Петро-Павловцамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, Владыка обратился къ присутствовавшимъ привѣтственнымъ словомъ. Въ своемъ словѣ Владыка выразилъ свою радость и удовольствіе за горячую вѣру въ Бога и любовь къ св. церкви Петро-Павловцевъ, за понесенныя ими труды по построенію новаго храма и просилъ ихъ стоять всегда твердо въ православной вѣрѣ и въ чистотѣ сохранить вѣру отцовъ своихъ. Въ заключеніе своего слова Владыка призвавъ Божіе благословеніе на всѣхъ присутствующихъ, на всю область Карскаго округа и на обитателей ея, просилъ Бога благословить труды ихъ и даровать имъ изобиліе плодовъ земныхъ. Не смотря на усталость и жаркій солнечный день, Владыка, долго благословлялъ многочисленную публику. Подпустивъ ко кресту всю публику, не исключая даже малыхъ дѣтей, Владыка отправился въ школьное помѣщеніе, гдѣ было приготовлено для него мѣсто отдыха.

Въ 6 ч. вечера въ новомъ храмѣ началось всенощное бдѣніе съ литіей, которое кончилось въ 9½ часовъ. На утренѣ, вмѣсто чтенія каѳизмы, Епархіальный миссіонеръ А. И. Платоновъ сказалъ глубокопрочувствованное слово.

На другой день, въ день освященія храма, Преосвященный Пимень, Епископъ Эриванскій, прибылъ въ церковь въ 8 ч. утра и началось торжество освященія храма при стеченіи многочисленныхъ богомольцевъ, прибывшихъ на сіе торжество изъ Карса, Александрополя и изъ всѣхъ русскихъ селеній области. Присутствующіе въ алтарѣ во время освященія храма Карскій губернаторъ и директоръ реального училища, близко видя сей великій чинъ освященія православнаго храма усердно совершали свою молитву вмѣстѣ съ духовенствомъ; вся церковь ликовала симъ торжествомъ и на глазахъ многихъ замѣчались слезы радости и умиленія при весьма внятномъ и колѣнопреклонномъ чтеніи молитвъ Преосвященнымъ. По окончаніи освященія храма, во время чтенія шестопсалмій былъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ Одинцовскаго прихода Шевцовъ, а при маломъ входѣ Владыка наградила

скуфьею священника Карскаго собора о. Попандопуло. По окончаніи литургіи, въ установленное время, Владыка сказалъ глубоконазидательное слово, по окончаніи котораго начался молебенъ съ шествиѣмъ Владыки, духовенства и молящихся вокругъ храма. Ровно въ 12 ч. дня окончилось это всерадостное для всѣхъ торжество. На трапезу, приготовленную Петро-Павловцами, были приглашены: Преосвященнѣйшій Пимень, Епископъ Эриванскій, Карскій губернаторъ, директоръ реального училища, Начальникъ Округа, участковый начальникъ, духовенство и другіе почетные гости, прибывшіе на торжество изъ Карса. Послѣ трапезы и небольшого отдыха, въ 6 ч. вечера Владыка отбылъ на ст. „Башъ-Кадыкляръ“ въ сопровожденіи Карскаго Губернатора и духовенства. До прихода изъ Карса пассажирскаго поѣзда проводить Владыку на станцію собралась многочисленная публика. Ровно въ 7 ч. вечера тихо подошелъ къ станціи поѣздъ и Владыка, еще разъ осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ всю провожавшую его публику, вошелъ въ особо приготовленный для него вагонъ. Вполнѣ удовлетворенная симъ религіозно-церковнымъ торжествомъ публика молитвенными благопожеланіями стала провожать отъѣзжавшаго Владыку, и скоро желѣзная машина скрыла отъ нашихъ взоровъ добрый шагъ и для всѣхъ доступнаго Архипастыря нашего Преосвященнѣйшаго Пимена.

Священникъ Димитрій Мчедлидзе.

Сел. Плодородное, Карск. области.

5 Юля 1914 г.

Лѣтопись Грузинскаго Экзархата.

Пріѣхавшій въ Тифлисъ для научныхъ занятій ординарный профессоръ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи греко-восточной церкви византійскаго періода, въ связи съ исторіею церкви грузинской, докторъ Церковной исторіи Иванъ Ивановичъ Соколовъ, познакомившись съ древностями Церковнаго музея Грузинскаго Духовенства и списавъ для себя тексты изъ нѣкоторыхъ древнихъ манускриптовъ, въ день своего послѣдняго, въ этомъ году, посѣщенія, прощаясь съ завѣдывающимъ музеемъ, въ книгу посѣтителей внесъ слѣдующія слова:

„Въ группѣ научныхъ учрежденій Тифлиса „Церковный музей духовенства Грузинской епархіи“ занимаетъ первое мѣсто по богатству

и важности рукописныхъ своихъ памятниковъ. Для Церковнаго грузинолога изученіе этихъ памятниковъ является безусловно обязательнымъ. Какого бы вопроса изъ исторіи Грузинской церкви ни коснуться, обращеніе къ грузинскому рукописному преданію, богато представленному въ музеѣ, нужно признать дѣломъ необходимымъ. Мало того,—и многіе вопросы изъ исторіи греко-восточной Церкви, особенно византийскаго періода, получаютъ яркое научное освѣщеніе по свидѣтельству и руководству грузинскихъ манускриптовъ. Да процвѣтаетъ же „Церковный музей“ и да обогащается онъ новымъ рукописнымъ грузинскимъ достояніемъ. Честь и слава его устроителямъ и руководителямъ. Ординарный профессоръ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи, докторъ церковной исторіи Иванъ Ивановичъ Соколовъ. 3 іюля 1914 года“.

М. Дж.

20 іюля Преосвященнѣйшій Пименъ, Епископъ Эриванскій совершалъ божественную литургію въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, за которой было вознесено моленіе о упокоеніи души Архіепископа Владимірскаго Николая, бывшаго Экзарха Грузіи, скончавшагося въ гор. Петербургѣ.

По окончаніи литургіи, духовенство во главѣ съ Преосвященными Пименомъ и Антоіемъ направилось крестнымъ ходомъ на Эриванскую площадь, гдѣ собрались И. д. Намѣстника и помощникъ его по Гражданской части съ супругами, генералы, представители Городскаго управленія и масса народа. Здѣсь послѣ краткой рѣчи, сказанной преосвященнымъ Епископомъ Пименомъ, по поводу объявленія Германіей войны Россіи было отслужено молебствіе Господу Богу о дарованіи побѣды Россійскому воинству надъ врагомъ.

22 іюля въ день св. Равноапостольной Маріи Магдалины и тезоименитства вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Преосвященными Епископами Пименомъ и Антоіемъ въ сослуженіи Городскаго духовенства была отслужена въ Военномъ Александроневскомъ соборѣ Божественная литургія, а предъ ней царскій благодарственный молебенъ. По окончаніи литургіи было совершено молебствіе о дарованіи побѣды Русскому воинству надъ врагами. На молебнѣ присутствовали И. д. Намѣстника Генераль-лейтенантъ Мышлавскій, помощникъ Намѣстника г. Петерсонъ, Генералитетъ, представители Городскаго управленія и масса молящихся.

26 іюля, въ субботу, около полудня въ г. Тифлисъ было получено извѣстіе о пріѣздѣ 27 іюля, въ воскресенье, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго Питирима. Извѣстіе это было неожиданнымъ для православныхъ тифлисцевъ, тѣмъ болѣе, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, пріѣздъ Владыки ожидался 3 августа. Но, въ виду переживаемаго Россіей тревожнаго времени, новый Экзархъ въ попеченіяхъ о благѣ своей паствы, желая въ тяжелые дни испытаній быть съ нею, поспѣшилъ пріѣхать въ Экзархатъ, Высочайше вѣренный его духовному водительство.

По распоряженію Преосвященнаго Пимена, Епископа Эриванскаго, для привѣтствованія и встрѣчи Владыки, былъ немедленно командированъ кафедральный протоіерей, членъ Синодальной Конторы протоіерей о. Маркъ Ткемаладзе, встрѣтившій Владыку на ст. Елисаветполь; отъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ командированъ былъ адъютантъ подполковникъ кн. А. З. Чавчавадзе.

Въ воскресенье, 27 іюля, Высокопреосвященный Питиримъ, Экзархъ Грузіи, благополучно прибылъ въ Тифлисъ.

Къ 2 час. дня для встрѣчи новаго архипастыря Иверской церкви стали прибывать на вокзалъ начальствующія лица и духовенство; прибыли Преосвященные Пименъ, Епископъ Эриванскій, и Антоній, Епископъ Горійскій, члены Синодальной Конторы: Архимандриты Героевъ и Пирръ, Прокуроръ Синодальной Конторы д. с. с. Поповъ и чины Конторы и Экзаршеской Канцеляріи, Губернаторъ д. с. с. Стреховскій, Комендантъ генераль-лейтенантъ П. П. Чирковъ, Начальникъ закавказскихъ жел. дорогъ генераль-маіоръ Василевскій, Начальникъ жандармскаго ж. дор. управленія полковникъ кн. Щетининъ, Тифл. Губернскій Предводитель Дворянства кн. К. Н. Абхази, З. м. Городскаго Головы кн. А. М. Аргутинскій-Долгоруковъ, Благодійный монастырей Архимандритъ Назарій, начальствующія лица учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, Полицеймейстеръ и много другихъ, переполнившихъ перронъ станціи.

Въ 2 час. 15 мин. дня почтовый поѣздъ тихо остановился противъ парадныхъ покоевъ. Въ вагонъ-салонъ вошли Епископы Пименъ и Антоній, Архимандриты, Губернаторъ, Начальникъ закавказскихъ жел. дорогъ, Прокуроръ Синодальной Конторы, духовенство и др. лица.

Черезъ нѣсколько минутъ Владыка-Эквархъ вышелъ изъ вагона, благословилъ собравшихся и послѣдовалъ въ парадные покои вокзала, гдѣ представлялись ему Комендатъ генераль-лейтенантъ Чирковъ, Губернскій Предводитель Дворянства кн. К. Н. Абхазы, З. м. Городскаго Головы кн. А. М. Аргутинскій-Долгоруковъ и Полицеймейстеръ подполковникъ К. А. Здановскій.

Губернскій Предводитель Дворянства кн. К. Н. Абхазы привѣтствовали Экварха слѣдующими словами:

„Ваше Высокопреосвященство! Отъ имени грузинскаго дворянства привѣтствую благополучное прибытіе Ваше. Съ радостью привѣтствуемъ Ваше священноначинаніе надъ крестоносною Иверскою церковью.

Да будетъ счастливо, Владыка, вступленіе Ваше къ намъ въ дни грядущихъ историческихъ событій. Здѣсь у порога древняго города сего, дворянство проситъ Ваше Высокопреосвященство благословенія на беззавѣтное служеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и нашему отечеству“.

З. м. Городскаго Головы привѣтствовали Владыку приблизительно слѣдующими словами: «Ваше Высокопреосвященство! Позвольте привѣтствовать Васъ отъ имени городского управления съ благополучнымъ прїѣздомъ въ Тифлисъ. Населеніе города съ открытымъ сердцемъ встрѣчаетъ высокаго архипастыря, несущаго намъ миръ и любовь съ дальняго сѣвера. Добро пожаловать!».

Эквархъ Грузіи благодарилъ всѣхъ за привѣтствія и призвалъ Божье благословеніе на доблестное грузинское дворянство и на населеніе богоспасаемаго города Тифлиса.

Въ открытомъ экипажѣ, на скамейкѣ, лицомъ къ Владыкѣ-Экварху, заняли мѣста подполковникъ кн. А. З. Чавчавадзе и губернаторъ И. М. Страховскій. Какъ только экипажъ Экварха двинулся, грянуло мощное «ура» варода, запрудившаго всю вокзальную площадь. Владыка-Эквархъ съ вокзала направился въ Сіонскій соборъ.

Кортежъ проѣзжалъ при торжественномъ перезвонѣ колоколовъ всѣхъ церквей. Впереди ѣхалъ полицеймейстеръ К. А. Здановскій, за нимъ три казака со значкомъ конвоя Намѣстника, заводъ полевыхъ жандармовъ и экипажъ Владыки-Экварха, эскортируемый конвоемъ Намѣстника. По пути слѣдованія всѣ проходившіе по улицамъ при-